

Название главы должно вам кое-что сказать. Я думаю, что выступление Цзя Хи тоже чертовски хорошее. Откуда ей знать о звукоизоляции? LOL.

Глава 10. Бывший и бывшая (2)

По чистой случайности они подъехали к красному светофору. Йи Венце остановил машину и, склонив голову набок, некоторое время молча смотрел на нее: "В тот год, когда Цзя Хи было пятнадцать лет, я увидел ее. Итак, ты тот, кто опоздал".

Это предложение должно быть слишком простым для понимания. Каждое слово было произнесено четко, но когда они были связаны вместе, она не понимала их.

В тот год, когда ей исполнилось пятнадцать лет, она еще училась на первом курсе пекинской старшей школы № 4[1], днем и ночью посещая дополнительные и коррекционные занятия, и даже толком не знала никого из других школ. Кроме того, до этого она ни разу не выезжала из Пекина, так что, конечно же, исключено, что она раньше бывала в Гонконге. Как же тогда она могла его видеть?

Может ли это быть...? Цзя Хи посмотрела на него.

Была ли это реплика из какого-то фильма? Трогательно и достаточно сентиментально, подходит для seckill.

В это время раздался телефонный звонок. Цзя Хи могла только смотреть на светофор, который поменял цвет с красного на зеленый, она дернула его за рукав, чтобы дать понять, что он может продолжать движение. Положив руку на руль, Йи Венце надел наушники и заговорил. Основываясь на содержании разговора, это должен был быть Ву Чжилунь, который, судя по всему, ехал сейчас вдогонку за ними. В промежутке между несколькими словами, всплыло и имя "Тянь Чу".

Эти два слова тихо проскользнули в ее ухо. Она действительно не хотела подслушивать, но Йи Венце на самом деле вовсе не пыталась что-то скрыть от нее.

Как только он повесил трубку, она тут же изобразила на лице неподдельный интерес и продолжила начатый ранее разговор:

- Почему ты так сказал?

- Внезапно подумал об этом, - Йи Венце сделал вид, что не собирается ничего объяснять, и вместо этого очень небрежно сменил тему. - Уже было подтверждено, что Тянь Чу споет песню для моего фильма. Ты можешь увидеть ее во время этой поездки в Тяньцзинь.

Цзя Хи не ожидала, что он переключится на эту тему, и на мгновение замерла от удивления, а затем с улыбкой ответила:

- Она в настоящее время действительно очень популярна. Вас двоих можно рассматривать как сотрудничество двух сильных сторон. С точки зрения рекламы, это должно дать неплохие результаты.

Гораздо больше, чем просто "довольно хорошо". Два человека, которые только что развелись, снова сотрудничали - приливная волна новостей снова собиралась захлестнуть их.

При мысли о том, что она увидит Тянь Чу, ей вдруг стало немного не по себе.

Инцидент двух-трехмесячной давности в Хэндяне все еще был свеж в ее памяти. В то время она решительно заявила, что между ней и ним абсолютно ничего нет. Но сейчас... Хотя она не боялась Тянь Чу, в ней было необъяснимое чувство, как будто она солгала. Она могла приблизительно догадаться, о чем думала Тянь Чу в то время: у нее все еще были чувства, и она не могла их отпустить? Она хотела восстановить любовь, которая у них когда-то была, и продолжить с того места, где они остановились?

Цзя Хи украдкой взглянула на Йи Венце. Спросить или нет? Если она спросит, насколько это будет уместно?

Йи Венце снова принялся отвечать на один телефонный звонок за другим и поэтому даже не дал ей возможности спросить. Только после того, как они выехали на скоростную автостраду, он наконец получил возможность свободно разговаривать:

- Мы уже на скоростной автостраде. Пристегни ремень безопасности.

- О, хорошо, - ответила Цзя Хи, потянувшись за спину и пристегнула ремень безопасности.

Когда ремень защелкнулся, он снова заговорил:

– Тянь Чу - человек, у которого слишком сильно развито чувство гордости. Если она тебе что-нибудь скажет, тебе не нужно обращать на это слишком много внимания.

Цзя Хи кивнула, но, поняв, что он за рулем и не должен ее видеть, поспешно добавила:

– Угу.

– Мы с ней подписали бумаги о разводе год назад. Все это не имеет никакого отношения к кому-либо и произошло просто из-за трений в наших отношениях, – его слова были лаконичны.
– Если ты увидишь что-нибудь написанное в новостях, просто относись к этому так, как будто читаешь историю. Не стоит воспринимать это слишком серьезно.

Йи Венце был слишком откровенным, до такой степени, что она на самом деле чувствовала себя немного смущенной:

– Я понимаю. Это все в прошлом. Я не буду настолько мелочной, чтобы суетиться из-за этого, – она сделала паузу, затем осторожно поинтересовалась, – я чувствую... что она, кажется, хочет снова быть вместе с тобой.

Сказав это, она почувствовала, как даже зубы заныли от горькой ревности.

Между парнем и девушкой, это не пересекает черту, чтобы спросить об этом, не так ли? Она с опаской наблюдала за Йи Венце. Видя, что он не выражает никакого желания отказаться, она немного успокоилась. Йи Венце, казалось, обдумывал, как ему выразить то, что он хотел сказать, и через некоторое время он, наконец, ответил:

– Она упомянула об этом в Хэндяне.

Скорость движения их машины нельзя было назвать высокой; мимо них постоянно пролетали машины. На мгновение они оба притихли.

Когда они остановились, чтобы заправиться, он наконец, прежде чем выйти из машины, добавил еще одну фразу: "Она должна знать, что у меня теперь есть девушка".

Цзя Хи выдала "ох". Хотя у нее было еще много вопросов и вещей, которые озадачивали ее, она сдержала их. Если бы она продолжала расспрашивать, то действительно показалось бы, что она его допрашивает. Все это время он на самом деле делал все так хорошо. Их отношения еще только зарождались, и она не должна была показаться слишком мелочной.

Движение сегодня было довольно свободным. Им понадобилось чуть больше часа, чтобы добраться до Тяньцзиня.

Когда они въехали в центр города Тяньцзинь, она, наконец, почувствовала голод. Глядя на различные рестораны и закусочные быстрого питания, время от времени мелькающие по обе стороны дороги, она инстинктивно хотела предложить им найти место, где можно пообедать. Однако, когда эти слова были готовы слететь с ее губ, она вспомнила, что он не может так просто показаться на людях, и поэтому ей оставалось только утешать себя тем, что придется пойти на жертвы, чтобы быть рядом со своим кумиром, например, прямо сейчас.

Голодна. Она была так голодна, что у нее свело живот. Она тайком массировала его, безмолвно молясь, чтобы они поскорее добрались до отеля.

– Голодна?

Она быстро отдернула руку:

– Я в порядке.

– Мы будем там очень скоро, – он протянул руку и слегка потрепал Цзя Хи по голове, сказав ей с улыбкой, – потерпи еще немного.

Слова Йи Венце попали точно в цель, через пять минут они уже были в высоком здании. Когда они вдвоем стояли в подземном гараже, ожидая лифта, рядом с ними стояли еще пять или шесть молодых людей. Как только они увидели Йи Венце, они начали перешептываться между собой, а некоторые более смелые даже вытащили свои мобильные телефоны, намереваясь сделать несколько снимков. Он только улыбнулся, сказав им, что фотографироваться с ним можно, но они не могут тайком делать снимки.

Цзя Хи поспешно сделала вид, что не знает его, и встала в углу в стороне, наблюдая, как он фотографируется с этими людьми. Когда они вошли в лифт, она все еще намеренно стояла в самом дальнем от него месте. К счастью, они поднимались на верхний этаж, и вскоре из лифта вышел последний человек. Когда двери закрылись, она вдруг почувствовала, как ее руку обхватила другая – очень теплая и полная силы.

Она повернула голову. Йи Венце, глядя на нее сверху вниз и улыбаясь, спросил слегка извиняющимся тоном:

– Это неудобно – иметь такого парня, как я?

Цзя Хи намеренно на мгновение задумалась, а потом вдруг расплылась в улыбке:

- Тебе неудобно иметь такую девушку, как я?

Его улыбка была покорной:

- Действительно.

- А? - Цзя Хи посмотрела на него удрученно.

Наклонившись к ее уху, он сказал:

- Я всегда должен думать о том, что мне нужно сделать, чтобы дать тебе уверенность.

Тепло у уха пробудило в ее сердце легкое беспокойство. Внезапно раздался легкий звон, и двери лифта уже открылись.

Поспешно отдернув руку, она сделала ему знак идти первым.

После того, как они вошли в ресторан, хостесс, заметив Йи Венце, сразу же очень энергично повела их за собой: "Мистер Йи, сюда, пожалуйста".

Когда они подошли к двери частной комнаты и он уже протянул руку, чтобы открыть ее, Цзя Хи неожиданно дернула его за рукав.

Ошеломленный, он повернулся к ней.

Выражение ее лица было торжественным, когда она смотрела на него: "На самом деле, каждый человек, только начинающий отношения, будет волноваться, беспокоиться о том, реально ли то, что у него есть, и беспокоиться о том, что он потеряет это. Постепенно он станет лучше. Тебе не нужно слишком беспокоиться об этом, - она остановилась на мгновение, прежде чем высказать главную мысль того, что она действительно хотела выразить, - в любом случае, я тебе полностью доверяю".

В частной комнате было очень оживленно, и судя по звукам, которые можно было услышать, там было много людей.

Как только слова были произнесены, она почувствовала, что ведет себя слишком банально и мелодраматично; вдобавок ко всему, Йи Венце тоже ничего не говорил. Как раз в тот момент,

когда стало неловко, дверь распахнулась изнутри, и Ву Чжилунь, склонив голову и разговаривая по телефону, быстро вышел, едва не столкнувшись с ней.

Цзя Хи была потрясена этим. Ву Чжилунь тоже рефлекторно сделал полшага назад, но в следующее мгновение самодовольно ухмыльнулся "Ага! Я поймал вас, ребята!" – было написано у него на лице:

– Как получилось, что я оказался здесь первым? – сказав это, он быстро повесил трубку и поднял голову, чтобы посмотреть на часы, – вы, ребята, "задержались" на полчаса.

Он скользнул взглядом по Цзя Хи, потом перевел его на Йи Венце, потом снова на Цзя Хи, словно боялся, что они не поймут смысла его слов.

Йи Венце похлопал его по плечу, его тон был спокойным:

– Поверь мне, полчаса – это слишком мало. Этого недостаточно, чтобы что-то сделать, – его голос не был ни громким, ни тихим, но этого было достаточно, чтобы все трое отчетливо услышали.

Затем, взяв за руку совершенно ошарашенную Цзя Хи, он вошел в дверь.

В этой отдельной комнате было много людей. Быстро оглядевшись, она сразу же заметила Тянь Чу и женщину рядом с ней. За эти годы, хотя она никогда не видела ее лично, Цзя Хи наблюдала за многими ее интервью, и она быстро узнала в этой женщине Май Цзе.

Поскольку Йи Венце держал ее за руку, Цзя Хи была немного смущена. Она слегка кивнула:

– Май Цзе.

Улыбка Май Цзе была очень дружелюбной:

– Вы, должно быть, Цзя Хи, верно? Через пару дней состоится пресс-конференция "Мелодии Юн'аня". Я смотрела трейлер. Если я не ошибаюсь, Ваша ценность и цена будут расти.

В такой обстановке это считалось очень подходящим началом разговора.

Сердце Цзя Хи слегка потеплело, и ее нервозность немного улеглась:

– Спасибо, Май Цзе.

Май Цзе улыбнулась и похлопала ее по плечу. Затем она, наконец, слегка повернулась, чтобы

посмотреть на Йи Венце:

– Когда я позвонила тебе позавчера, ты, несмотря ни на что, не захотел прийти сегодня. А теперь ты вдруг передумал?

Йи Венце усадил Цзя Хи рядом с собой, затем снял кепку и небрежно положил ее на стол:

– Кое-что случилось в последнюю минуту, поэтому я приехал сюда раньше, чем планировал.

Это был обычный деловой ужин. Когда Йи Венце появился рядом с ней, все, независимо от того, знала ли она этого человека или нет, сразу же стали хорошо осведомлены об их отношениях. Несмотря на намеренно натянутые естественные улыбки и непринужденные разговоры, Цзя Хи ясно видела любопытство и интерес в каждой паре глаз.

Ко второй половине обеда Тянь Чу уже успела порядочно выпить, выпивая бокал за бокалом.

наблюдала за происходящим с некоторым замешательством. Она уже не раз сталкивалась с подобными ситуациями, но когда она становилась главной героиней такой сцены, да еще и с таким количеством людей, внимательно наблюдающих за происходящим, она все равно чувствовала себя немного обескураженной. Кроме того, люди здесь были из компании, частью которой был Йи Венце, и работали с Тянь Чу в течение многих лет. Независимо от того, как Цзя Хи смотрела на это, она казалась больше похожа на аутсайдера.

Однако, похоже, она была единственной, кто придерживался подобных настроений. Йи Венце, напротив, был очень невозмутим. Вскоре ужин был закончен, и он тихо спросил ее:

– Не хочешь ли ты вернуться в отель и отдохнуть?

Сразу же почувствовав, что с нее сняли бремя, Цзя Хи тихо спросила:

– Тебе не нужно быть здесь? Может, скажешь мне название отеля, и я сама доберусь туда на такси?

Он не казался обеспокоенным:

– Нет, все в порядке. Я тоже очень устал.

Поразмыслив немного, Цзя Хи поняла, что чем дольше они будут сидеть здесь, тем больше будет неловкости, поэтому честно заявила о своем желании:

– Тогда пошли.

После того, как эти двое пришли к согласию, Йи Венце начал чокался бокалом с несколькими людьми в качестве символического жеста, объясняя, что он прибыл из Шанхая и не имел возможности хорошо отдохнуть, поэтому устал и не останется, чтобы составить им компанию. Никто не пытался усложнять ему жизнь, они только улыбались и обменивались с ним парой фраз светской любезности. Было также несколько человек, которые слишком много выпили и, бестактно глядя на Цзя Хи, отпускали в его адрес колкие и ехидные замечания.

Слушая их, Цзя Хи чувствовала себя еще более неловко, но так как не подобало позволять пьяницам беспокоить себя, она только сказала, что ей нужно в туалет, а затем, встав, убежала оттуда. Сразу за пределами приватной комнаты находился отдельный, выделенный для нее туалет, поэтому, естественно, там было очень тихо. Достав телефон, она отправила Йи Венце текстовое сообщение : Когда будешь готов, просто дай мне знать. Я подожду тебя у двери.

Вскоре пришел его ответ: Хорошо. Не волнуйся, это будет очень быстро.

Она только успела положить телефон, как чья-то рука толкнула дверь туалета. Тянь Чу, слегка подвыпившая, вошла внутрь. Увидев Цзя Хи, она несколько растерялась:

- Вы уже уходите?

Цзя Хи наблюдал за тем, как она закрывает за собой дверь. Не в силах понять, о чем идет речь, Цзя Хи просто улыбнулась:

- Мы ехали всю дорогу сюда не останавливаясь и немного устали, поэтому хотим вернуться, чтобы отдохнуть.

Глаза Тянь Чу были слегка затуманены алкоголем и еще чем-то. Она немного помолчала, прежде чем наконец спросить:

- Как давно вы с ним вместе?

Цзя Хи сначала не хотела ничего говорить, но, увидев ее в таком состоянии, ее сердце немного смягчилось:

- Не очень долго.

Ухмыльнувшись, Тянь Чу повернулась, чтобы посмотреть на себя в зеркало, и вытерла пятно под глазом:

- Принц и Золушка? Расстояние между вами довольно значительное.

Наконец, после этого случайного замечания, прозвучавшего так внезапно, Цзя Хи учуяла запах пороха, который сопровождал объявление битвы.

Казалось неизбежным, что их пути снова пересекутся, и тогда ей снова придется иметь дело с такой ситуацией... В ней поднялось разочарование от ощущения, что у нее связаны руки, но все же она ответила: "В определенном смысле он действительно похож на принца для меня. Но я не думаю, что я Золушка, которая происходит из обычной семьи и имеет только доброе сердце, - она старалась говорить как можно приветливее и мягче, чтобы не спровоцировать этого человека, который был более чем наполовину пьян. - Если судить по нормальным меркам, у меня гармоничная семья и довольно хорошая карьера, а также есть возможность оплатить ипотеку за дом и купить машину. Возможно, у нас будут различия в нашей семейной среде или в нашей культуре, и, конечно, возникнут трения и конфликты, но все это не является большой проблемой".

Эти слова были слишком серьезны и правильны. После их произнесения, даже она сама не смогла выдерживать такую атмосферу, поэтому просто вздохнула и сказала полушутливым тоном: "Жизнь полна неопределенностей, взлетов и падений. Вспомни хотя бы те два года, когда Гонконг переживал финансовый кризис. Многие артисты терпели убытки от приобретенной ими недвижимости. Если однажды в будущем он тоже разорится из-за неудачных инвестиций, мне, возможно, даже придется содержать семью и возвращать долги".

Так было всегда, знаете ли. Сценарист - это карьера, в которой вы будете востребованы даже в старости. С актерами дело обстоит иначе: слишком многие из них в пожилом возрасте оказываются в нищете и бедственном положении.

Цзя Хи мысленно произнесла эти слова. А затем она поставила себе девяносто баллов за свое выступление здесь...

По-прежнему глядя в зеркало, Тянь Чу больше не произнесла ни слова. Цзя Хи тоже почувствовала, что оставаться здесь больше не имеет смысла, поэтому вскоре после этого она открыла дверь и сбежала оттуда.

Только когда дверь закрылась, она глубоко вздохнула. Вытащив телефон, чтобы отправить сообщение Йи Венце, она увидела Ву Чжилуня, прислонившегося к раковине и загадочно улыбающегося: "Здесь нет звукоизоляции. Я подслушивал не специально".

[1] Пекинская Средняя школа № 4 (Beijing Shi Disi Zhongxue) обычно называется "Сижун". Она была основана в 1907 году как Шуньтянская Средняя школа, и ее нынешнее название используется с 1949 года. Это престижное учебное заведение, многие выпускники которого поступают в ведущие университеты.

<http://tl.rulate.ru/book/22047/761138>